

Ирина Молчанова
Свидание
под небом
из тысячи звёзд

Искорки
первой
любви

Ирина Алексеевна Молчанова
Свидание под небом
из тысячи звезд
Серия «Искорки первой любви.
Романтические истории для девушек»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73266278
Свидание под небом из тысячи звезд / Ирина Молчанова: Эксмо;
Москва; 2026
ISBN 978-5-04-241504-3

Аннотация

Правило: Красивые парни не влюбляются в серых мышек.

Исключение: Он знает о ней то, что не знает никто.

Новинка в серии одиночных романтических историй российских авторов «Искорки первой любви»! Вас ждет невероятная история о чувствах, прошедших сквозь время. Роман напомнит вам фильм «С любовью, Роза», а также роман Аси Лавринович «Все из-за тебя».

Ярослава никогда не была девочкой, в которую влюбляются. Скромная, незаметная, с дурацким прозвищем и списком обид на целую книгу, она точно знает: чудес не бывает. Тем более – таких, в которых красивый новенький вдруг начинает искать встречи,

защищать от одноклассников... и смотреть так, будто видит в ней целый мир.

А Гриша и в самом деле ведет себя подозрительно. Он словно идеальный герой романов, которые обожает Яра. Что же ему нужно? И почему он выбрал ее?

Яра уверена – он на нее поспорил! Или новая жестокая игра одноклассников? Она не позволит себе снова испытать боль... Даже если каждое слово Гриши заставляет сердце замирать от восторга, она не поддастся!

Невероятной красоты серия историй любви, которая украсит вашу полку.

Содержание

Свидание под небом из тысячи звезд	6
Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ирина Молчанова

Свидание под небом

ИЗ ТЫСЯЧИ ЗВЕЗД

Сашуле Ондзулис

Береги свое сердце!

У тебя – есть ты! И ты – настоящее чудо!

Не растрать себя на пустое

Серия «Искорки первой любви. Романтические истории для девушек»

© Ирина Молчанова, 2026

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2026

Свидание под небом из тысячи звезд

**Девочка из комнаты с синими занавесками
Мальчик с моих рисунков
Ее улыбка ярче света небесных светил
Девочка с улыбкой ярче света небесных светил
Улыбка ярче солнца, луны и всех звезд
Девочка моей судьбы
Мальчик из старого альбома
Мальчик из ее прошлого**

Ему было семь лет, когда он влюбился в девочку, которую увидел с крыши стройки в окне дома напротив. Она жила в комнате с синими занавесками, которые задерживались, когда мать девочки обращалась с ней жестоко.

Однажды отец разорвал ее альбом и выкинул из окна.

Мальчик подобрал альбом и обнаружил на одном из рисунков себя.

Волей судьбы он покинул родной город на многие годы, а когда вернулся, первым делом разыскал ту девочку. Ведь он убежден, что она – его судьба.

Ну а девочка его судьбы убеждена, что богатый красавчик, который появился из ниоткуда со своей любовью, поспорил

на нее и хочет над ней посмеяться.

Пролог

Я смотрю в ее окно почти каждый день. Синие занавески сегодня раздвинуты. Забираясь на крышу недостроенной больницы, я всегда в первую очередь смотрю, закрыты или открыты занавески. Если они открыты, как сейчас, я спокоен. А если закрыты... Значит, ее снова бьют. Девочку, что живет в этой комнате. В такие дни я всегда сижу здесь до глубокой ночи и надеюсь, что девочка подойдет к окну.

Но она никогда не подходит. И я уйду, не зная точно, увижу ли я ее когда-нибудь еще. Я боюсь, что однажды родители ударят ее слишком сильно... И тогда я до конца своих дней буду жалеть, что все видел и никому не сказал. Как не сказал про Трикси, которую мальчишки забили палками...

Просто мне и сказать некому. А если поискать... Кто меня станет слушать? Кому есть дело до бездомной Трикси? До девочки тоже никому нет дела. Взрослые могут сделать вид, что им важно спасти девочку. Но можно ли назвать спасением то, что они могут предложить?

Меня вот спасли... Но я этого не хотел.

У девочки есть своя комната. Кровать с красивым одеялом, стол, шкаф с зеркалом, альбом для рисования, игрушки. Иногда мама обнимает девочку. В такие особенные дни она, бывает, кружится от счастья по комнате, прижав к себе большого безлапого медведя. Глядя на нее, я улыбаюсь, и

мое сердце кружится вместе с ней в танце.

Девочка любит рисовать. Она часами сидит над альбомом, низко склонившись над столом. Она носит очки. Когда ее мать врывается в комнату в плохом настроении, девочка быстро снимает очки и прячет их между спинкой кровати и подушкой, чтобы мать их не разбила. А потом мать задерживает занавески...

Однажды отец изорвал альбом девочки и выкинул из окна. Она потом так долго и безутешно плакала, уткнувшись лицом в подушку.

Я собрал порванные листки и все-все рисунки склеил. Они оказались очень красивыми. И на одном из них был нарисован я. Мальчик в черных штанах и зеленой куртке, сидящий на крыше недостроенной больницы. Я отдал альбом девочке, когда она выходила за хлебом в магазин, который находится прямо в ее доме.

Очень хотел поговорить с ней, сказать что-нибудь, хотя бы про рисунки, про то, как они мне понравились. Но когда я тронул ее за плечо, она обернулась и уставилась на меня своими голубыми глазами, а я словно онемел. Просто сунул альбом ей в руки и быстро пошел прочь. Сердце билось в груди, как большая задыхающаяся в пакете рыбина. Потом я несколько дней боялся приходить на крышу больницы. От мыслей, что девочка знает обо мне, увидела и нарисовала меня, внутри снова и снова задыхалась рыбина.

Я вернулся на крышу. Снова смотрел, как девочка рисует

в своем альбоме и читает, смотрел, как играет с куклами или просто сидит, прижав к себе серого зайца в розовых носках. Смотрел на синие задернутые занавески.

Я мечтал спасти ее из этой комнаты. Но только не так, как спасли меня...

Глава 1

Шикарная дама

11 лет спустя

Я оторвала от юбки на попе лист, приклеенный скотчем, смяла очередной шедевр одноклассников и выкинула в мусорный бак. Но из туалета выйти не спешила, подошла к раковине и, упершись в нее ладонями, безрадостно уставилась на свое отражение.

Бледная. Ужасно бледная. Серые глаза, серые волосы, се-

рая кожа, серая кофта, серая жизнь.

Я пустила воду и умылась, пощипывая щеки, чтобы придать им хоть какой-то румянец.

За этим занятием меня и застала Павлинка, вплывшая в туалет, точно принцесса, и осветившая его своим сиятельством.

– Вот ты где, – протянула она, разглядывая меня яркими, зелеными, точно у кошки, глазами.

– Где же еще! Это же мое любимое место, – буркнула я и взмахнула на нее воображаемой волшебной палочкой: – «Люмус!»¹

– А я думала, твое любимое место библиотека! – фыркнула Павлина.

Я с тоской вздохнула. Ну почему я не родилась такой?

Павлинка красотка. Зеленоглазая, длинноногая, с красивой фигурой, хотя на физру вообще не ходит, дьяволица! У нее и грудь, и волосы длинные, выкрашенные во все цвета радуги, и шмотки классные. А я из тех девочек, увидев которых на школьных снимках потом говорят: «А как эту девочку звали, даже не помню!» или все же припоминают: «А вот этой мы на задницу приклеивали листок с надписью:

Хочу Пендальфа

– Все пройдет, – сказала Павлинка, заправив мне за ухо выпавшую из косы прядь, и окинула задумчивым взглядом

¹ Заклинание «Люмус» используется в волшебном мире «Гарри Поттера» для того, чтобы вызывать свет.

туалет, – и это пройдет.

Чего она со мной возится? Мы с ней совершенно разные. Когда я перешла в эту школу три года назад, я никак не могла взять в толк, почему вдруг звезда снизошла до меня. А потом люди мне объяснили. Павлинке понравился мой старший брат, вот она со мной и подружилась. Обидно, конечно. Ну а чего я ждала? Такие, как Павлина, не дружат с такими, как я, без особого повода. Но, надо признать, ее общество частенько спасает меня от проблем с одноклассниками, которые обожают глумиться надо мной.

Мы вышли вместе из туалета. У меня последний урок отменили, а Павлинка, как всегда, закосила физру.

Получили в гардеробе верхнюю одежду: я свой жуткий плащ – мамин выбор, а подружка стильную кожанку, и вышли из школы.

Погода стояла теплая, и я даже не стала надевать плащ, несла в руках.

Обычно мы доходили до перекрестка и расходились в разные стороны. Павлинка, как всегда, бросила на прощание:

– Владику привет!

Я хотела по привычке угукнуть, но что-то во мне сегодня взбунтовалось.

– Может, для разнообразия ты скажешь ему «привет» сама?

Павлинка непонимающе захлопала удивленными глазами, отчего я еще больше разозлилась.

– Ну серьезно! Ты сама ему, что ли, сказать не можешь? Вроде с парнями общаешься, а тут ерундой какой-то страдаешь!

Подружка продолжала пораженно тарашиться на меня. Я махнула на нее рукой.

– Передам. Пока.

И зашагала домой.

Эти глупые приветы от Павлины я давно перестала передавать. Потому что три года назад брат ужасно потешался надо мной, узнав, что нравится моей подружке. Мол, она же малявка. А через полтора года он внезапно сам спросил меня, кто такая Павлина и могу ли я его познакомить с ней. Я, конечно, познакомила и даже намекнула, что Павлинка им интересуется. И я уже воображала, что они пойдут на свидание, начнут встречаться, и мы с Павлиной станем еще дружнее... почти сестрами! Однако мой брат спустя неделю после знакомства с Павлиной объявил, что я дура и подруга моя о своей влюбленности в него ничего не знает. Больше он о Павлине не спрашивал. А она продолжала отправлять ему через меня свой пламенный привет!

Может, я чего-то не понимаю в их отношениях! Куда мне! Парни от меня шарахаются. Для них я: «Плоскодонка», «Собачья кость» и их любимое «Шмыга», из-за того, что сморкаюсь в платок, а не глотаю сопли, как все они.

Дома никого не оказалось.

Родители на работе, а брат после института по вторникам

и четвергам ходил на тхэквондо.

Мне нравилось быть дома одной. Посидеть у окна с книжкой или полежать в ванне с пеной.

Сегодня я выбрала пену. Она позволяет мне чувствовать себя шикарной. Вот я раздеваюсь в ванной – и я унылая «Плоскодонка». А вот я уже сижу вся в воздушной пене, легонько повожу плечиком – и я уже не я, а прекрасная дама, чей телефон разрывается от звонков поклонников. Но телефон в прихожей, а я принимаю ванну, и мне не до влюбленных в меня олухов.

Мечты – мечты...

От шикарной дамы у меня разве что родинка над губой.

Из ванной я вышла спустя полчаса с полотенцем на голове и в мамином шелковом халатике.

Я беру его, чтобы дойти из ванной до своей комнаты для поддержания образа шикарной дамы.

В комнате я скинула халатик, достала из комода пижаму. Если бы мама знала, что я беру ее вещи, прибила бы.

Она считает, что в десятом классе еще рано... Да, собственно, все рано. Что у нее ни спроси, мне все рано.

Я уже собиралась натянуть пижамную кофточку, когда мой взгляд упал на окно, откуда открывался вид на крышу недостроенной больницы.

На крыше сидел какой-то пацан и смотрел прямо на меня. Я взвизгнула, прикрылась кофточкой и ринулась в угол комнаты. Там я быстро натянула кофту и рывком закрыла окно

плотной портьерой.

Я стояла за занавеской, тяжело пыхтя и зажмурив глаза от стыда. Что этот урод там делал?

Лишь через несколько минут я осмелилась посмотреть в окно через щелочку между занавесками. На крыше уже никого не было.

В дверь раздался звонок. Я быстро схватила халатик, сложила на бегу и засунула в мамин шкаф, а потом пошла открывать.

Мама вернулась с работы пораньше.

– Ты ела? – спросила мама, проходя на кухню с пакетом из магазина.

– Нет.

– Снова в ванне отмокала? – неодобрительно проворчала она, заглядывая в мою комнату. – Лучше бы пропылесосила.

Она ушла на кухню и крикнула:

– Руки мой, – а потом добавила: – Ах, не надо, ты же чистая. Влад на тренировке?

– Не знаю! – крикнула я.

Маму всегда больше интересовал мой брат. Влад то, Влад се... Его она любит сильнее! А меня мои родители вообще не понимают. Им плевать на меня. Жива, руки помыла, уроки сделала, зубы залечены, и ладно. Я уже давно не говорю, что надо мной в школе смеются из-за тряпок, которые мама мне покупает. В таких ходят только учителя и бабушки в музеях. Ну и я – белый воротничок, – претендентка на место

в мэрии города. Я ничего не рассказываю маме. А папе тем более. Он говорит, что девочки в моем возрасте не должны быть красивыми, если не хотят неприятностей. И все время уточняет – не хочу ли я неприятностей?

– Яра, суп остынет! – крикнула мама.

Проблему нашла. Суп не труп, если остынет, можно подогреть.

– Иду!

Так странно было снова бродить по знакомым с детства улицам этого давно чужого мне города. Дома, старые магазины, дворы мгновенно оживили во мне десятки воспоминаний.

На улице было жарко. Впрочем, сентябрь в этом южном городе всегда был теплым.

В день приезда я уже через три часа был на крыше недостроенной больницы и смотрел в то самое окно. Занавески разве что были другими.

Она оказалась в точности такой, как я представлял себе все эти годы. Не красавица, но милая, с длинной косой, скромно и строго одетая – такая нежная тихоня.

Она пришла со школы и выкладывала из портфеля тетради и учебники. Когда она стала переодеваться, я ушел. А утром проводил ее до школы, естественно, без ее ведома. Хотел узнать, в какой именно она учится. И в тот же день я ждал ее после школы у ворот, чтобы познакомиться. Но она шла не одна, и я не решился подойти.

– Листовку возьми! – послышалось откуда-то сбоку.

– Мне не надо, – пробормотал я.

– Но так принято! – воскликнул звонкий девичий голос.

Я обернулся и увидел перед собой девушку с высоким разноцветным хвостом.

Сразу узнал ее. С ней моя девочка ходила из школы до-мой.

– Кем принято? – уточнил я, решив завязать полезное знакомство.

– Теми, кто творит добро, не задавая вопросов!

– Добро?

– Ну да! – просияла девчонка. – Ты берешь у меня листовку, вон тот дядя возьмет, та старушка, вон та девушка... и, глядишь, я все раздала и цок-цок по своим делам!

Я посмотрел на листовку в ее руках.

– Последняя осталась?

– Угу!

– Ну хорошо, я помогу тебе.

Девчонка с готовностью протянула мне листовку, но я покачал головой, пояснив:

– Если ты сможешь мне.

– И чем же я могу тебе помочь?

– Расскажи мне о своей подруге.

– О какой?

– Вы вместе ходите домой со школы.

– О Ярославе?

Я пожал плечами.

– Она у недостроенной больницы живет.

– О да. Яра – чудо! – Девчонка одарила меня лучезарной улыбкой, вручила листовку и потянула за локоть вслед за собой. – Идем! Я знаю одно классное место. Там нам никто не помешает!

Я покосился на девицу и с трудом удержался, чтобы не поморщиться. Если эта фифа решила, что под видом «расскажу о своей тихой скромной подруге» ей удастся окрутить меня самой, она ошиблась!

Такие девушки, как эта – красивые пустышки, – никогда меня не интересовали. Она наверняка повелась на мою дорожную одежду и золотые аксессуары. Как избито!

Я высвободил свою руку из цепкого плена пальцев и отступил, обронив: «А знаешь, давай как-нибудь потом».

Девчонка дернула плечом.

– Я могу вас познакомить!

– Да я и сам справлюсь.

Наши взгляды встретились. Ее задорные зеленые глаза поблескивали в лучах солнца, и в них читалось откровенное

приглашение к более тесному знакомству. А на голову точно радуга упала. Судя по бровям, под краской у нее были русые волосы. Мне сделалось противно, как бывало всегда, когда на моем пути встречались подобные меркантильные разукрашенные экземпляры.

Я даже не попрощался, просто ушел, унося с собой в кармане злосчастную листовку.

Дома меня встретил наш дворецкий и по совместительству мой гувернер Роберт – пожилой седовласый господин в черном безукоризненном, как и его манеры, смокинге. Анастасия любит повторять, что Роберт эталон того, как нужно красиво стареть. Она без ума от его бакенбард, едва тронутых сединой. На самом деле его зовут вовсе не Роберт, а Петр Иванович, и он раньше работал преподавателем философии при университете. Но Анастасия хочет, чтобы ее дворецкого звали Робертом. Поэтому Петра Ивановича все называют «Робертом» и сам он охотно, за зарплату, которая даже не снилась профессору философских наук, отзывается на это имя. Анастасия считает это маленькой женской прихотью. Увы, у нее таких прихотей много. И мой приемный отец охотно все их исполняет.

– Как погуляли? – спросил Роберт.

– Спасибо, прекрасно, – ответили, взбегая на второй этаж, где располагалась моя спальня.

Вернувшись из Италии, мы поселились в арендованном двухэтажном пентхаусе с видом на одну из центральных пло-

щадей города.

Валентин предпочитает съемное жилье, съемные машины, одежду, взятую напрокат. В общем, вечный путешественник, который не любит при переезде брать с собой что-то тяжелее кредитки и макбука.

На столе аккуратными стопочками лежали новые белые однотонные тетради и набор школьных принадлежностей.

В дверь раздался стук.

Я распахнул ее. Роберт виновато улыбнулся.

– Анастасия и Валентин ждут вас на террасе.

Я уже хотел выйти из комнаты, но Роберт подсказал:

– Будет лучше переодеться.

Я сменил джинсы и футболку на белую чистую рубашку и черные брюки. Еще одна из причудей Анастасии.

Я прошагал по коридору и вышел на стеклянную террасу, где был накрыт стол.

В панорамные окна, увитые живыми цветами, светило заходящее солнце, сверкающее в хрустале и сияющее на серебряных столовых приборах.

Анастасия в алом вечернем платье расслабленно сидела в кресле. Эта женщина была столь ослепительно красива, что при виде нее мне с самого детства хотелось зажмуриться. Наследница сети пятизвездочных отелей по всему земному шару, она словно существовала в каком-то параллельном мире. В нем не было места нищете, грязи, плохим новостям и дурным манерам.

Увидев меня, приемная мать выдохнула: «Мальчик мой!» – поманила длинным острым ногтем и подставила щеку для поцелуя.

Я хорошо отточенным за годы движением едва коснулся губами ее щеки и поспешно пожал руку Валентину, наблюдавшему за мной с соседнего кресла точно коршун. Наверно, им стоило удочерить девочку. Однако хорошенький мальчик, который уже умеет сам себя обслуживать и будет носить белый верх, черный низ и синий галстук с золотой булавкой, был прихотью Анастасии. До сих пор не знаю, почему выбор пал на меня. Внешне я на них несколько не похож. Я кареглазый брюнет, а они оба блондины с зелеными глазами и утонченными чертами лица. Такие породистые-породистые. Роберт говорит, что и я давно стал таким. Но сколько ни смотрел в зеркало, породистости приемных родителей не замечал.

Я опустил в кресло, ожидая, когда кухарка подаст ужин. Валентин был первоклассным программистом и владельцем трех IT-компаний. В одной из них я занимался созданием приложений, а в другой разработкой торговых алгоритмов для финансовых рынков. Мне уже лет пять платили зарплату.

Преподавателя по программированию мне наняли спустя неделю после усыновления.

Анастасия и Валентин говорили о спектакле, который они посетили в Москве, пока мы жили там пару дней после Ита-

лии.

Я молча наблюдал за ними. Они всегда, с самого первого моего дня у них, прочертили незримую, но очень осязаемую черту, отделяющую меня от них. За все годы проживания с ними я так и не понял, зачем вообще я им понадобился. Ведь было совершенно очевидно, что этим двоим никто не нужен. Они были точно единое целое.

Кухарка принесла ужин. Причем заказанный из ресторана. Да и кухарка была не настоящей. Анастасия нашла ее по объявлению в газете буквально вчера, потому что не хотела возиться с пакетами из ресторанов и раскладывать еду на тарелки.

В дальнейшем Валентин обещал нанять ей французского повара. Она уже даже имя для него придумала.

Иногда, наблюдая за этой женщиной, мне казалось, что она вообще не способна на настоящую теплоту. И все окружающие для нее значат не больше, чем ее любимые бездельюшки. Но не Валентин, конечно. При виде него ее глаза лучились счастьем, с ним, за закрытой дверью их спальни, она смеялась. И надо признать, при всем своем внешнем равнодушии ко мне и ко всем остальным, она совершенно не была злой. Вздорной, да, но не злой.

– Милый, – внезапно вспоминала обо мне Анастасия. – Роберт сказал, что ты собираешься пойти в школу.

– Да.

– Как здорово, правда, Вал?

Валентин взглянул на меня несколько удивленно, словно забыл, что я нахожусь здесь. Я давно привык к таким взглядам. Рядом с женой он забывал обо всем на свете. А обо мне, как я подозревал, ему не слишком хотелось помнить. Не то что бы Валентин хоть раз словом или делом дал мне понять, что я ему мешаю. Но я уже года три не мог отделаться от этой мысли.

– Учись хорошо, – напутствовал Валентин.

– О Вал, – воскликнула Анастасия, – а он может получить золотую медаль?

Одна из самых неприятных ее манер, задавать своему мужу вопрос, адресованный мне. В такие моменты я всегда напоминал себе песика за стеклом в зоомагазине, куда приходит покупательница и интересуется у продавца: «А он умеет давать лапу?»

Однако на подобные вопросы жены Валентин никогда не отвечал. Он просто смотрел на меня с таким видом, словно говорил: «Только попробуй разочаровать ее, щенок, и я спущу с тебя шкуру!»

Вот и сейчас они оба уставились на меня, ожидая ответа с таким преувеличенным вниманием, что я ничего иного кроме как: «Золотая медаль? Да, конечно», – сказать не смог.

Они одарили меня одобрительными улыбками и тут же забыли обо мне.

Пытался ли я оправдать ожидания приемных родителей? Сотни раз. Но сколько бы я ни одержал побед, я так и не

СМОГ ПОНЯТЬ, ЧЕГО ЖЕ ЭТИ ЛЮДИ ОТ МЕНЯ ЖДАЛИ...

Глава 2

Липучка

Как же она иногда злила меня своими глупыми выдумками. Я, конечно, понимала, что Павлинка пытается меня поддержать, взбодрить. Но иногда чужой оптимизм, когда у тебя все сквернее некуда, действует точно яд. Только толстокожим особам вроде моей вечно сияющей подруги этого не понять.

– Он красавчик, Яр, – воодушевленно продолжала сочи-

нять Павлина по пути домой. – И добрый. Листовку взял у меня.

– Листовку, – фыркнула я. И зачем она их раздает? Ей родители вон какие шмотки покупают и все, что она захочет. Видела я, как она раздает эти листовки! Пристает к каждому прохожему. Циркачка! Ей это легко. Она и работает там наверняка лишь для того, чтобы знакомиться с каждым встречным. Я так не могу. У меня есть внутреннее чувство достоинства, которое не позволяет мне обременять окружающих и надоедать им.

– Он знает, где ты живешь. Так и сказал, у больницы! Представляешь?

– Ну хватит! – не выдержала я.

Павлина, уже открывшая рот, чтобы еще что-то выдать, поджала губы.

– Ну ладно. Я думала, тебе будет интересно.

Я вздохнула.

Ну зачем мне ей объяснять, что ее вранье меня не веселит? Бесполезно. Павлина совершенно не умеет быть серьезной. Вот и сейчас, вместо того, чтобы замолчать, после того как я ее одернула, она воскликнула:

– Мы с ребятами сегодня едем в батутный парк. Давай с нами?

– Не.

– Почему? – спросила подруга. – Там знаешь как здорово!

– Прыгать на батуте? – уточнила я. – Здорово? Спасибо,

нет. Я на физре напрыгалась в длину!

Павлина расстроилась, на ее хорошенькое личико легла тень, но длилось это не долго. Потому что в следующий миг она завопила:

– Вон он! Тот парень! – и она принялась размахивать рукой, как ненормальная, чтобы привлечь внимание парня на другой стороне улицы.

Высокий брюнет заметил нас и уставился так, словно впервые видит. Впрочем, я в этом даже и не сомневалась. Но Павлина продолжала цирк, выкрикивая:

– Привет! Это же мы!

О боги! Если она сейчас не замолчит, я сгорю со стыда!

Парень нерешительно потоптался на месте и пошел прочь. Так эта чумная с воплем «Стой!» бросилась через дорогу.

Все произошло в одну секунду. Из-за угла вывернула машина, парень рванул к бегущей через дорогу Павлине и дернул ее за вытянутую к нему руку на тротуар. Машина завизжала тормозами. Водитель опустил стекло и заорал.

Парень тоже заорал на Павлину:

– Ты больная?

А она шутливо тронула свой лоб и серьезно сказала:

– Нет. – Обернулась, указала на меня и выдала: – Вот моя подруга!

Я даже через дорогу видела, как покраснели щеки парня. Мое же собственное лицо наверняка могло бы послужить красным светофором на этой улочке.

– Яра, иди сюда! – крикнула Павлина.

Но это было выше моих сил, я развернулась и бросилась прочь. Давно мне не было так стыдно! За себя, за дурочку Павлинку, за этого несчастного парня. Кто он такой? Может, Павлинка нарочно подговорила его, чтобы он познакомился со мной – ущербной. Ну спасибо Павлинке! Да мою самооценку, которую она все пытается приподнять с колен, после такого тягачом будет не сдвинуть!

Я обернулся и раздраженно рыкнул:

– Ты можешь не идти за мной?

Девушка жалобно сложила брови.

– Я ведь извинилась уже! Ну чего ты обиделся?

Я шумно вздохнул. Какая же дура!

Ну кто так подбегает на улице: «Вон моя подруга, знакомьтесь!» Позорище! Я такую классную фишку придумал, чтобы представиться Ярославе. А эта все испортила!

Я махнул рукой на приставалу и двинулся по улице нарочно быстрым шагом. А позади только и было слышно: цок-цок-цок-цок...

Эта липучка цокала за мной.

– Чего тебе нужно? – снова обернулся я.

Она со мной поравнялась.

– А почему ты хочешь познакомиться с Ярой?

– А с кем я должен хотеть познакомиться? – Я смерил ее презрительным взглядом, который должен был дать понять, что она мне не интересна. – С тобой?

Она пожала плечами.

– Я Павлина, если что. Но ты не уходи от ответа!

Я закатил глаза. Она даже не поняла, что я сейчас ее оскорбил.

Павлина! Какое подходящее имя для девицы со столь ярким павлиньим хвостом. Но мне до ее разноцветных перьев дела нет.

Я так ей и сказал:

– Слушай, отвяжись, а? Я же сказал, что сам познакомлюсь с ней, а ты устроила представление! Ты вообще о чувстве такта что-нибудь слышала?

– Конечно! – кивнула она.

Я уже чуть не пожалел о своей резкости, но не успел. Потому что она принялась щелкать пальцами и в такт музыке щелчков танцевать.

Наверное, у меня было обалделое выражение лица, потому что она рассмеялась и проронила:

– Ты много придаешь значения тому, что совсем не важно!

Она перестала щелкать и танцевать и спросила:

– Тебе в какую сторону?

– В противоположную той, в которую идешь ты! – отчеканили.

Мне казалось, что здесь уже все предельно ясно. Я посылаю ее идти своей дорогой. Но не тут-то было. Девушка лукаво улыбнулась:

– Но я не говорила тебе, в какую иду сторону!

Мне захотелось заорать во весь голос. Я сдержался из последних сил и махнул перед собой.

– Мне туда! – И, не дожидаясь, что она еще придумает, поспешно перешел дорогу.

И даже не удивился, услышав позади: «Цок-цок-цок».

– Знаешь, Яра – она очень хорошая, – сказала мне девушка.

Я покосился на свою надоедливую спутницу. Не ожидал от нее подобное услышать. Мне казалось, такие, как эта Павлина, расхваливают лишь себя.

А между тем она продолжила:

– И я не просто так спрашиваю, почему ты хочешь с ней познакомиться... Может, ты дружок кого-то из ее одноклассников и хочешь вместе с ними посмеяться над ней!

Я хмыкнул. Ну все ясно. Включила заботливую подругу, мимоходом сообщая мне, что Яра не популярна в классе среди мальчиков и над ней все смеются. Тоже мне новость, удивила! Таких девочек, как Ярослава, всегда травят в школах. А Павлина – хитрая лиса. Набивает себе цену, принижая подругу!

– Ну чего ты все молчишь?! – взвилась Павлина. – Скажи уж что-нибудь!

– Я не знаком ни с кем из вашей школы, – проронил сухо.

– Откуда ты тогда знаешь Яру?

– Не твое дело, – буркнул я. Дернул же меня черт рассказать ей о своих планах познакомиться с Ярославой. Теперь не отвяжется.

Мы дошли с ней до торгового центра. И я сделал вид, что мне нужно именно туда.

Павлина настырно тащилась за мной. Я зашел в лифт, поднялся на последний этаж в ресторанный дворик и подошел к одному из кафе.

Заказал себе нагетсы и кофе. Покосился на девицу. Она с интересом разглядывала меню. Неужели рассчитывает, что я угощу ее? Судя по тому, как медлила с заказом, она дожидалась, когда я спрошу, что она будет, и оплачу.

– Я не собираюсь тебя кормить! – заявил я.

Она удивленно посмотрела на меня, а потом пожала плечами и сказала:

– Я ничего здесь не хочу.

И пошла к другой кафешке, а я остался дожидаться свой заказ.

Получив его, сел за столик у окна и поискал глазами Павлину. Она стояла у кассы в руке с мороженым и болтала с кассиром. Они над чем-то смеялись.

Вот же липучка! Я ощутил, что снова раздражаюсь. Ме-

ня выбешивало буквально все в таких вот благополучных девочках. Эта легкая манера общения, жеманные улыбочки. Но зачем-то я продолжал наблюдать за Павлиной.

Пока она болтала с кассиром, собралась очередь, но ей никто слова не сказал. Отходя от прилавка, девица зацепилась языком с какой-то теткой, и спустя мгновение они уже смеялись вместе и говорили о чем-то. К ним подключилась девочка с косичками и парень, выдернув из ушей наушники.

Я совершенно забыл о нагетсах и кофе, наблюдая за этой болтушкой.

Наконец она помахала рукой своим новым знакомым и устремилась ко мне. Я схватил кофе и отвернулся к окну.

Павлина устроилась напротив меня и, лизнув мороженое, сказала:

– Я люблю шоколадное, а ты какое?

Уставился на нее, пытаюсь понять, чего она от меня хочет. Зачем ей знать, какое я люблю мороженое? В конце концов, я решил, что это такой метод съема и насмешливо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.